

Мария БАТЛУК

РОЗОВЫЕ
МАКАРОНЫ

Перемены? Да!

Мария Батлук
Розовые макароны.
Перемены? Да!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28067275
ISBN 9785449004161*

Аннотация

Эта книга рассказывает о жизненных перипетиях восьмилетней девочки Тома. Она живет со своей мамой Малиной, которая красит волосы в разные цвета и много фотографирует. Тома много размышляет, принимая разные решения. Каждый день в школе и дома происходят разные события, которые постепенно меняют ее жизнь. Как смириться с этими переменами? Это детская и в то же время недетская книга о сочувствии, терпимости и взрослении детей и их родителей.

Содержание

Глава 1. Новый домик	5
Глава 2. Псих + Ненормальная =?	9
Глава 3. Та самая рыбка продается????!!	15
Глава 4. Мистер Лосось вернулся	22
Глава 5. Группа «Шипучки»	26
Глава 6. Королева трусов	30
Глава 7. Как стать несносной	36
Глава 8. Такие разные лица	40
Глава 9. Новый герб	42
Глава 10. Розовые макароны	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Розовые макароны Перемены? Да!

Мария Батлук

© Мария Батлук, 2017

ISBN 978-5-4490-0416-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Новый домик

– Да вы в своем уме?! – крикнула Малина.

Ее розовые волосы от возмущения запрыгали по плечам.

– Выбрасывать эту чудесную коробку!?

В дом к Малине и ее дочке Томе привезли новый холодильник. И рабочие, которые затащили его в квартиру на пятый этаж, теперь недовольно поглядывали на маму.

– Нет! Ни в коем случае не резать! – замахала она руками, когда один из рабочих достал из кармана резак.

– Мам, а зачем тебе эта коробочка? – робко поинтересовалась Тома.

– Как зачем? – Малина выпучила глаза. – Это же до-мик! Здесь мы нарисуем дверь, вырежем ее вот так, чтобы открывалась... – Малина принялась, как шаман, скакать вокруг холодильника, который все еще стоял в коробке. – Вот здесь мы нарисуем звонок. А лучше придумаем настоящий колокольчик на веревочке!!!

Тома с сочувствием глянула на рабочих. Те тарасились на маму, как будто видели привидение.

– Вырежем окна и нарисуем по бокам ставни, – Малина обняла холодильник. – Наш милый, чудесный домик! – при этом она поглаживала его, словно плюшевого медведя. – А вы резать собрались! – тут же гаркнула она так, что рабочие отпрянули.

– Дверь меняет дело, – подал голос один из рабочих, – покажите, где она будет?

Работа закипела. Только Малина могла сделать так, чтобы рабочие не только занесли холодильник, особым способом извлекли его из коробки и принялись мастерить из нее домик для Тома.

Вообще-то за это Тома просто обожала Малину. Хотя, признаться, иногда о выходках Малины можно было сказать одно: «Это уж слишком!». Достаточно вспомнить случай, когда она кричала в магазине, что гардины (та штука, к которой крепятся шторы) не могут стоить так дорого! А потом они пошли с Томой в заросший палисадник возле школы, и Малина отыскала там крючковатую длинную палку. Точнее, это был ствол какой-то несчастной покосившейся осинки. И что бы вы думали? Малина потащила это полено домой! Дочка помогала маме тащить кончик этой огромной палки через ведь двор. Прохожие и бабуси у подъездов глазели на них, как на сумасшедших!

«Это уж слишком!» – думала Тома.

Хотя дома Томе понравилось отмывать корягу, сушить ее феном и красить голубой краской. Когда это художество высохло, Малина залезла на стул и прибила эту гигантскую ветку над окном, а на небольшие сучки и выступы повесила шторы на петельках. Выглядело это потрясающе!

Впрочем, также чудесно выглядел новый домик из короб-

ки из-под холодильника.

«В конце концов, ни у кого в классе нет такого домика» – подумала Тома, лежа на подушках в своем новом жилище с фонариком и комиксами в руках.

Глава 2. Псих + Ненормальная =?

Как вы уже поняли, Малина – это мама восьмилетней девочки Тома. Они живут вдвоем в большой квартире из пяти комнат, которую им подарил когда-то прадедушка Тома. Этого старичка Тома не знала и никогда не видела, потому что, увы, он умер еще до того, как Тома появилась на свет. Но он был самым читающим старичком в мире, это уж точно! Книги в доме были повсюду: на полках, стеллажах, тумбочках, подоконнике, в туалете и даже под кроватью.

В одной из комнат было особенно много книг. Здесь же была гардеробная, а также выручай-от-беспорядка-быстро-комната. Объясняем: когда нужно срочно прибраться, все можно сгрести и свалить в эту комнату. Очень удобно. Еще одна комната была фотостудией Малины. Да-да, на шее мамы почти всегда, куда бы она не направлялась, висел фотоаппарат. В комнате-студии фотоаппаратов было очень много, простых мыльниц, больших с объективом, и даже специальным на высоких ножках. Там была ширма, пара ламп и ворох фотографий в папках и коробках. Стены тоже были увешаны фотографиями, в основном на них была Тома разных возрастов: от малютки младенца с соской во рту до первоклассницы с бантами. Малина тоже была на фотографиях. И на каждой с разным цветом волос: фиолетовым, синим, рыжим и даже зеленым. Но в последнее время ее локоны бы-

ли розового цвета.

Малина работала фотографом в газете. Часто она снимала и не для газеты: людей, деревья, котов, небо, дома, цветы. Иногда свадьбы. Семейные фотопортреты, а еще фотографировала детей и влюбленные пары.

Чуть не забыла вам сказать, Малина обожала зефир. «И как она может есть его? Да еще в таких количествах? – поражалась Тома. – Уж лучше лопать соленые чипсы или, на крайний случай, кислых мармеладных червяков».

Папа Тома, Альберт, не жил вместе с ними. Он работал полицейским, ловил преступников, и у него было мало вре-

мени. Поэтому Тома виделась с ним редко.

– Он достойный человек! Но мы немного не сошлись характерами, – отмахивалась Малина, когда Тома спрашивала: «Почему мы не живем все вместе?».

«Опять эта взрослая ерунда – не-сошлись-характерами», – думала Тома. – Могли бы придумать что-нибудь интереснее».

– Ну... В какой-то момент нам стало трудно жить вместе под одной крышей, – как-то выдала в ответ очередную «взрослую ерунду» Малина.

– Говори, как есть, я уже не маленькая! – приказала Тома.

– В самом деле? – Малина была немного раздражена, так как опаздывала на работу и, стоя в коридоре сваливала в сумку без разбора шнуры, зарядные устройства, съемные вспышки и прочие свои фотографические штучки.

– Да! – с вызовом ответила Тома.

– Отлично. Да потому что он псих!

– Ты сама ненормальная! – крикнула Тома.

– Возможно и так, – согласилась Малина. – Псих и Ненормальная – не самая лучшая пара, не правда ли? – добавила она и с силой задернула молнию на сумке.

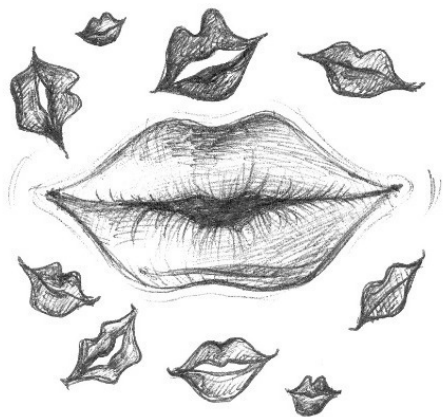
Тома сердито завязывала шнурки на кедах.

– Зато ты – плод большой и сильной любви! – Малина обхватила дочку руками и прижала к себе. – Люди расстаются, но когда мы были вместе, у нас появилась чудесная девочка, самый сладкий ангел, который когда-либо спускался с небес на землю! Чмокотерапия? – предложила она и, не дождавшись согласия, зацеловала она дочку.

Чмокотерапия – одно из верных средств поднятия настро-

ения, выражения любви, а также семейных штучек Томи и Малины. Чмокотерапией можно вылечить что угодно: плохое настроение, хмурую погоду, непокупку... Ах, да, еще одно непонятное слово в семейном словаре? Непокупка – это вещь, обычно игрушка, которую хочется, но не купили. Возможно, непокупка станет покупкой, а может, интерес к непокупке пройдет, и она так и останется непокупкой.

Поцелуй бабочки, кстати, тоже входит в серию штучек этой семьи из двух человек. Малина моргает ресницами прямо по щечке Томи. Это очень щекотно и приятно. Поцелуй эскимосов сюда же относится, хотя и используется реже поцелуя бабочки. Надо потереться носами, так и целуются эскимосы.

Ну, и еще одна вещь называется «Лодочка, плыви!». Когда Тома была маленькой, ей нравилось это больше всего! Надо сесть друг напротив друга на полу, соединить ступни, протянуть вперед руки и крепко взяться. Потом развести ручки и ноги в стороны (не разъединив их) и начинать раскачиваться, напевая «Лоооодочкаааа, плывиииии!».

Но сейчас, когда Малина опаздывала, «лодочку плыви» было некогда делать, поэтому мама с дочкой ограничились чмокотерапией.

Глава 3. Та самая рыбка продается???!!!

Тома ходит в первый класс. Да, она первоклассница, а не какая-то малышка из садика. «Но вообще-то, – размышляла Тома, – хотя на выпускном в детском садике мы пели песни про „Прощай, детство!“ и „Стали взрослыми теперь“, ничего такого особенного взрослого в школе я не ощутила». Уроки напоминали занятия в садике, дети в классе были такими же детьми (только все новыми и незнакомыми, которые быстро стали знакомыми). И даже оценки здесь не ставили, только кружочки красные, желтые и зеленые, а также наклейки с надписями: «Так держать!», «Молодец!», «Уже лучше!» и самая ужасная – «Старайся!».

Учительница Марта Сергеевна напоминала воспитательницу, а еще больше – уютную добрую бабушку. Она носила на голове пушистую шишку и куталась в бордовую шаль. Еще у нее были совершенно чудесные перламутрово-розовые ногти и самое главное – на пальце она носила перстень с кроваво-красным камнем. «Всемирно известно, что это не про-

сто камень, а магическое око – такой глаз, который следит за всеми!» – сообщил Савелий, сосед по парте и школьный друг Тома. Иначе как бы Марта Сергеевна, стоя спиной к классу, могла видеть, что Тома не пишет в тетради, а смотрит в окно или передает записочки?

Савелий в первый же день в школе взял Тому за руку, когда Марта Сергеевна сказала, чтобы все разделились на пары, и отправились в школьную столовую.

Но не все были так дружелюбны, как он. В классе была Ирма. Она была типа королевой класса, и почти все девочки – ее свитой. Они поддакивали ей, дразнили тех, кого решала дразнить Ирма. А еще любимым ее занятием было придумывать всем обидные прозвища. Пухленькую рыжую Лиду она звала Плюшкой или Ватрушкой. Ваню в очках – Очкариком. Тому – Миссис Кетчуп. А все потому, что как-то, подписывая свой рисунок на уроке рисования, Тому нечаянно кто-то толкнул, и ее рука с кисточкой дернулась как раз тогда, когда она заканчивала выводить имя «ТОМА». Из-за почеркушки получилось «ТОМАТ». Все смеялись, Тома покраснела (ну точно, как помидор!), а Савелий сказал ей тихим голосом, что он очень любит кетчуп, и без кетчупа вообще отказывается есть. От этого Тома покраснела еще больше. «Отлично, парень сделал мне комплимент. Меня сравнили с помидором, а ему это понравилось» – с ужасом подумала Тома.

Ах, да. Папа Ирмы был директором нескольких магазинов в городе, а также владельцем картонной фабрики. Или бумажной, точно Тома не знала. Собственно, о том, что Ир-

ма – особенная, поняли все дети, стоило им классом сходиться в выходные в музей-аквариум. Тома была там раз сто с Альбертом, и раз двести с Малиной. Так вот, на кассе, где продавались билеты, можно было купить брелки-рыбки, карточки-наклейки с рыбками и магнитики-рыбки на холодильник. А еще на верхней полке лежала большая бело-оранжевая рыбка – мягкая игрушка. Томе никогда и в голову не приходило, что она тоже продается! И каково было ее изумление, когда Ирма взяла и запросто купила эту рыбку! На глазах у всего класса. А расплатилась за нее она не деньгами, а пластиковой карточкой. Ни у кого из детей в классе не было своей пластиковой карточки.

– У папы много таких, – хмыкнула Ирма, проходя мимо Тома, которая держала в руках только купленную карточку. – Кто это на ней?

– Еж-рыба, – тусклым голосом ответила Тома.

– Рыба-колючка? Кое-на-кого похожа, правда, Тома-колючка?

Подружки Ирмы захихикали.

– А ты... Ты Ирма-вонючка! – крикнула Тома вслед.

Но никто из свиты никак не отреагировал. И, кажется, никто не слышал, что сказала Тома. А может, она сказала это

слишком тихо? Или, может, она вообще сказала это про себя?

– Хочешь карамель с шипучкой внутри? – подошел Савелий.

– Давай, – машинально протянула руку Тома и сунула конфету в рот.

– Ух, ты! Еж-рыба, а у меня – электрический скат!

Глава 4. Мистер Лосось вернулся

Как-то выдался вполне спокойный вечер. Тома делала уроки, Беляш (белый кот Тома) вылизывал свои лапки, лежа на кровати, Шебуршиха (хомяк-девочка) неизменно грызла свою клеточку, а Малина что-то готовила на кухне. «Стоп. Малина ГОТОВИЛА? – насторожилась Тома. – Лучшее, что она могла приготовить – это бутерброды с паштетом и кетчупом. Ну, или сварить макароны».

И тут в дверь позвонили. И Томе стало все ясно. Мистер Лосось вернулся. Для него Малина и разготапливала. Вообще-то, его звали Роман. «Но мистер Лосось ему подходит больше» – так считала Тома.

Лосось был другом Малины. И не было зрелища более противного, чем видеть, как они целуются, или как Малина сидит на коленях Лосося, словно маленькая девочка.

Мистер Лосось был частым гостем в их доме. Однажды они даже втроем летали на море, правда на третий день отдыха Малина и Лосось разругались, и ему пришлось переехать в другой отель. Но вообще-то он был в принципе ничего. Как-то Тома даже составляла список «хорошести» Лосося, когда пыталась смириться с тем, что он может стать ее вторым папой, на случай, если они поженятся.

Список назывался «Мистер Лосось. За и против»
«За Лосося»:

* Он веселый (не смотря на несколько унылую лососеву

морду).

* Приносит мультфильмы на дисках.

* Гуляет с нами, покупает мороженое и чипсы.

* Любит пикники на природе у реки (иногда там я чувствую себя молодым поросенком, резвящимся на полянке, так классно он умеет дурачиться).

* Смешно играет лошадками из моей коллекции, очень классно подражает их голосам.

* Поднимает меня высоко над головой в квартире, и я могу ходить ногами прямо по потолку, пока он меня держит

* Однажды я забыла в парке на скамейке пони, а поняла это уже поздно вечером, когда все ложились спать. И он пошел за ней и принес ее».

Список «Против Лосося»:

* У него волосатые руки.

* Он воняет».

Пункты были примерно такими. Тома понимала, что они не так и значительны, а главное – легко поправимы. «К примеру, чтобы не быть потным и вонючим, Лосося можно помыть, надеть на него чистую футболку и побрызгать дезодорантом» – размышляла Тома. Но был один большой и жирный минус, который мог бы перечеркнуть весь список «хорошести». Лосось и Малина постоянно ругались. Потом снова мирились. И снова ссорились. После ссор Малина была очень грустная и даже иногда плакала. А кому понравится, когда ваша мама плачет? В последний раз они поссорились

так, что Тома не видела Лосося почти полгода! И вот тебе пожалуйста, Лосось вернулся!

– Привет, томатик! – сказал он и протянул Томе коробку торта, перевязанную толстой ниткой.

– Но вы же поссорились! – вместо ответного «Привет» крикнула Тома и даже топнула ногой.

– Все меняется, – выглянула из кухни радостная Малина.

– Немного ссор – это не страшно, правда? – растянулся своей лососевой улыбкой Мистер Лосось.

«Ах, вам весело?» – злобно подумала Тома. Почему-то ей сейчас было совсем не весело. Мистер Лосось вернулся! Что может быть хуже?!

Глава 5. Группа «Шипучки»

Кроме школы, Тома уже год ходила во Дворец культуры заниматься пением. Когда Малина вела дочку туда в первый раз, Тома была вся в счастливом предвкушении. Она представляла, что они, группа «Шипучки», будут как те девчонки из телевизора с музыкального канала, в кожаных коротких юбках и высоких сапогах петь на сцене. Но в день первого концерта всем девочкам выдали костюмчики: атласные укороченные штанишки бледно-желтого цвета, кое-кому достались такие же наряды бледно-персикового цвета. Девочкам заплели по два хвостика с огромными белыми бантами, на ноги надели белые гольфы до колен и белые чешки.

– Мне не хватает накладного розового пятачка, – заметила Тома, глядя в зеркало.

– Да брось ты, мы всегда ТАК выступаем. Скажи спасибо, что тебе не выдали воротничек, – вздохнула рядом Вероника, которая пела в «Шипучках» уже три года.

Весь состав «Шипучек» стоял на сцене в три ряда. Даже в четыре. Четвертый ряд состоял из пятерых карапузов, которые не пели, и кажется, даже не открывали рот, несмотря на то, что Ольга Викторовна (преподаватель по вокалу в группе) так просила их об этом. Увидеть Тому в этой толпе из зала было почти невозможно. На фотографиях, которые сделала на концерте Малина, Тома сама едва нашла себя. Третий белый бант слева во втором ряду – это и была Тома.

– Значит, Мистер Лосось вернулся, – подытожила Вероника, когда после выступления девочки переодевались в репетиционной студии.

– Ага.

– И какой у тебя план?

– План? – удивилась Тома.

– Ну да. Что ты будешь делать? Ты ведь не собираешься спокойно ждать, когда он женится на твоей маме, и они родят тебе маленькую сестричку или братика?

Именно это и произошло в семье Вероники.

«Братика или сестричку? – изумилась Тома. – Не то чтобы это плохо...». Точнее Тома даже не думала об этом. У Малины есть она – Тома. Зачем еще заводить кого-то? „И потом, они ведь старые“ – решила Тома – какие им уже дети?».

– Советую стать несносной, – сказала Вероника. – Такой, чтобы он сбежал.

Глава 6. Королева трусов

«Если бы у Малины была такая дочка, как Ирма, Мистер Лосось бы точно сбежал» – так думала Тома. Хотя в том, что случилось, виновата, конечно же, Малина.

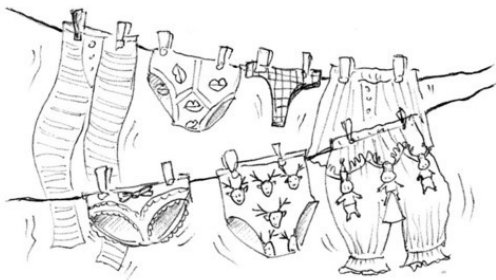
Как-то они вышли прогуляться, но маму срочно вызвали фотографировать какого-то важного гостя на картонной фабрике.

– А как же прогулка!? – грозно топнула ногой Тома.

– Это займет пару минут! Я туда и обратно! А ты просто постоишь там немного неподалеку, – заверила Малина, таща за собой Тому и вызывая такси.

– Я не хочу на фабрику! – заныла дочка.

В это время они как раз бежали мимо «Ярмарки трусов». Так Тома прозвала длинный ряд торговых лотков и пару палаток, где торговали бабули трусами, колготками, носками, пледами, цветастыми ночнушками, пряжей, тапками и прочими домашними вещами. Малина вдруг резко остановилась.

– Тетушка Серафима! Ну конечно! – обрадовалась она.

«О нет», – подумала Тома. Тетушка Серафима была их соседкой. Ее дверь располагалась прямо напротив их двери. И эта же тетушка была одной из продавщиц «Ярмарки трусов».

– Не могли бы вы приглядеть за Томой? Мне надо срочно... Я вернусь через пятнадцать минут... Или тридцать...

Тома теперь только слышала обрывки маминых фраз, уже понимая, что еще немного, и она окажется за прилавком вместе с тетушкой Серафимой.

«О НЕЕЕЕЕЕЕТ!».

– ...быть может, Тома поможет продать вам парочку носков? – не унималась Малина.

«Как весело» – подумала Тома с выражением лица тухло-

го помидора.

В общем, не прошло и пары секунд, как Тома стояла рядом с тетушкой Серафимой и разглядывала салат из разноцветных трусов и бюстгальтеров, ворохом раскиданных на ее прилавке.

– Как дела в школе? – пропела тетушка Серафима.

– Нормально, – буркнула Тома.

– Давай-ка мы с тобой развесим эти симпатичные трусишки сюда – предложила тетушку Серафима и протянула Томе прищепки.

«Мужские. Черные. С розовыми лосями» – мрачно определила про себя Тома.

– Трусы с приколом! Хороший товар! – важно заметила тетушка Серафима.

Не успела Тома развесить и половину, как услышала в конце ярмарки знакомые голоса девчонок. А потом и увидела: Ирма во главе своей свиты двигается прямо вдоль «Ярмарки трусов».

«Это конец. Сейчас они меня увидят» – подумала Тома. Пока она решала, не спрятаться ли под прилавок, мерзкий голосок Ирмы уже раздался возле уха:

– О, Тома! Ты продаешь... тру-сы??? Ха-ха-ха-ХА-ХА!!!

– Ха-ХА-ХА! ХА-ХА-ХА-ХА! Ха-ха! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! – загоготали подружки Ирмы.

– Продай и мне парочку!

– Тома – бизнес-вумен!

– Тома – Королева Трусов!

– Тома продает трусы! Отличная новость для ВСЕГО КЛАССА! – подчеркнула Ирма.

Итак, как вы поняли, день был испорчен. Тома сидела в коробке-домике и молилась о том, чтобы школа взорвалась, и ей не пришлось больше ходить туда.

– Чего грустим? – заглянула в окошко Малина.

Тома нехотя поведала маме о том, что произошло.

– Что мне теперь делать? – закончила она свой рассказ.

– Продавать вещи – это совсем не стыдно...

«Да, но не трусы с розовыми лосями!» – мысленно воскликнула Тома.

– ... И ты знаешь, бывали времена в истории... – Малина забралась на стул, чтобы отыскать кукую-то книгу на полке, – когда умные люди, академики и профессора, были вынуждены выходить на улицу и продавать вещи, чтобы купить кусок хлеба.

Честно говоря, про эти «бывали-времена-в-истории» Тома слышала постоянно, когда Малина что-то пыталась объяснить ей.

«Что угодно можно придумать, если упомянуть про «времена в истории» – считала Тома.

– Что же мне делать? – повторила Тома, – рассказать Ирме про «времена в истории»? Вряд ли это ее заинтересует.

Малина вздохнула, забралась в домик и обняла Тому.

– Мы забыли одну простую маленькую истину, – напомни-

ла она. – Правило первое. Не беспокойся по пустякам. Правило второе. Все – пустяки!

– Но это не пустяки!

– И не забывай главное. Гномики все разрулят, – чмокнула она дочку в нос.

«Вот так. Снова ее гномики» – недовольно подумала Тома.

Эту фразу Малина повторяла частенько перед сном. Особенно если был сложный день или на следующий день предстояло много важных дел. Или, когда случались неприятности. Или, когда Альберт пообещал на выходные поехать в зоопарк, но никто никуда не поехал.

Тома представляла гномиков-бизнесменов с маленькими

мобильниками. Они говорили, «рузруливали», звонили куда-то, решали и – опля! – проблема была исчерпана. С детства Тома была уверена, любую неудачу гномики решают ночью, пока она спит. Но кто верит в гномиков, которые все разруливают, в 9 лет?

«Разве что в них верит Малина. Или притворяется, что верит» – подумала Тома перед сном.

Глава 7. Как стать несносной

Следующий день в школе не стал трагедией, если не считать, что Ирма миллион раз назвала Тому «Королевой Трусов». После уроков Тома поспешила домой. Малины дома не было. Не было даже записки от нее, в которой она всегда писала, куда она ушла, когда вернется, и что Томе поесть. Тома взяла банку шоколадной пасты из холодильника, ложку и улеглась на диван.

«Малине на меня наплевать. Вечно где-то носится со своим фотоаппаратом. Меня дразнят в школе. Да еще и Мистер Лосось вернулся, – мысли Тома были одна мрачнее другой. – Ну а план „Как стать несносной“ обречен на провал. В голову совершенно ничего не приходит».

«Вероника!» – словно лампочка зажглась одна-единственная спасительная мысль. Подруга с занятий в группе «Шипучки» наверняка знает ответ. Тома села за ноутбук и зашла

сы. И запомни главное – какая бы игрушка тебе не попалась внутри, надо быть недовольной и обязательно расстроиться. Лучше разрыдаться...

– Тупое яйцо! Ненавижу! Мне опять попалась идиотская безделушка! Почему моя жизнь так ужасна?! – Тома очень успешно вошла в роль.

Глава 8. Такие разные лица

– Тома, ты всех розовых лосей продала? ХА-ха-ха! – услышала Тома, едва войдя в класс.

«Как она надоела, это Ирма!» – вздохнула про себя Тома.

– О чем это они? – спросил Савелий.

– Да так... Понятия не имею, – отмахнулась Тома.

А потом на уроке ИЗО произошло странное событие. Пока дети рисовали, в класс влетела Малина и набросилась на Марту Сергеевну. Они радостно и увлеченно о чем-то поболтали, а потом учительница обратилась к классу:

– Дети! Сегодняшние ваши рисунки мы пойдем продавать на улице. Все деньги с продаж рисунков мы отнесем в городской приют для животных. Маленьким питомцам всегда нужен корм и лекарства.

– И новые клетки! – подхватила Малина. – Говорят недавно там родились кролики, и места для всех стало маловато. А я сфотографирую вас, и об этом напишут в газете.

– Ура!

– Супер! – обрадовались дети.

Лица детей были очень восторженные, такие, будто у каждого сегодня день рождения. Но стоит выделить лицо Ирмы, которое отличалось от других.

– Продавать??? – ее глаза выучились и рот искривился.

Да, почти рядом с «Ярмаркой трусов» класс Тома выстро-

ился со своими рисунками.

– Коричневый слон! Сто долларов! – орал и придурился Паша.

– Бутерброд с паштетом на траве! – скандировал Стасик, демонстрируя свое художество, которое напоминало скорее коровью лепешку.

Прохожие останавливались, разглядывали рисунки, опускали монетку с картонную коробку и забирали понравившуюся картину. Ирма стояла молча, недовольно держа двумя пальцами свой рисунок, как будто это использованный детский памперс. Не удивительно, что ее рисунок никто очень долго не хотел покупать. А вот картину с розовыми лосями Тома (да-да, она нарисовала именно их, назло всем) купили самую первую. Причем за нее высокий дяденька с усами заплатил самую крупную купюру!

Глава 9. Новый герб

Наступила суббота. Мистер Лосось допивал свой утренний кофе. Малина подводила глаз черным карандашом, сидя на подоконнике. Тома в своей комнате репетировала перед зеркалом, как она будет совершенно несносно просить сок по дороге в кафе. И вдруг...

Да.

ДА!

«Они снова ругаются!» – мысленно обрадовалась Тома, услышав громкие голоса.

Хотя радоваться раньше времени не стоило. Такое бывало и раньше. «Сейчас проорутся, а через пять минут как ни в чем ни бывало будут щебетать, как голубки». Но на этот раз ругались они дольше обычного. И громче. «Да прекратят они когда-нибудь!» – взорвалась Тома и уже хотела выскочить из комнаты, как вдруг...

Входная дверь хлопнула и стало тихо. Очень-очень тихо.

– Ма-ам? Ты тут?

Малина сидела в кресле и неподвижно смотрела в стену. Свой глаз она подводила черным карандашом явно зря, потому что теперь краска стекала по щеке черной мокрой дорожкой. Мама плакала. Рядом сидел кот Беляш и лизал ее локоть.

– Он ушел?

Малина не шелохнулась.

– Мамочка?

Малина всхлипнула и вытерла щеку прядью своих розовых волос.

– Поцелуй бабочки? Чмокотерапия? Лодочка-пльиви? – предложила Тома, обняв маму.

– Новый семейный герб, – ответила Малина.

– Почему новый герб? Ты хочешь внести туда Лосося? – изумилась Тома. – Но он же ушел?

– Надеюсь, теперь навсегда! Вернее, не надеюсь, а знаю. Просто уверена. Пусть катиться!

Малина молча пошла в студию. Оттуда раздался грохот. А спустя пару минут она вернулась с бумажными рулонами.

Герб их семьи уже менялся когда-то. Сначала он выглядел так: из двух половинок, на одной была сова – символ Малины, на другой – морда волка – знак Альберта. Следующий герб был из трех частей: сова, волк и яйцо – Малина и Альберт узнали, что скоро у них будет ребенок, а именно Тома. Потом был герб: сова, волк и спелый томат – родившаяся Тома. И, наконец, последний герб был из двух частей: сова и томат – Малина и Тома. Альберт с герба был убран, так как мама с папой развелись.

Малина взяла чистый лист и начала рисовать. Вот что получилось... Сова, томат и... яйцо.

Мама улыбалась и смотрела на Тому.

«Яйцо. Новое яйцо. Что бы это значило? Это... Неужели это? Нет. Невозможно. Не может быть!» – скакали мысли в голове Тома.

– Маленький братик или сестричка, – тихо сказала Малина.

– Или маленький лосось ты хочешь сказать?

Малина нахмурилась.

– Он сказал, что не готов стать отцом. И ребенок не входил в его планы. Вообще-то он просто сказал, что ему не нужен ребенок.

– И теперь его не будет? Ребенка? – с ужасом спросила Тома.

– Нет, что ты. Ребенок от этого никуда не денется, – засмеялась Малина. – Если бы так было, боюсь, дети вообще перестали бы появляться.

– У нас будет малыш, Тома! Милый, пухленький, ароматный младенец с малюсенькими пальчиками на ручках

и ножках! – Малина зажмурилась и сгребла в охапку Тому.

Потом они вскочили, закружились по комнате, сделали «Лодочку, плыви!», а потом стали просто прыгать по диванам и носиться по квартире.

– А когда он родится? – спросила вдруг запыхавшаяся Тома.

– Где-то в середине лета, – ответила Малина, глядя на календарь и жуя розовую прядь волос.

«Кусочек осени. Целая зима. Весна. И половинка лета» – подсчитала Тома.

Как долго ждать!!!

Глава 10. Розовые макароны

Все было как раньше.

«И при этом никакого Мистера Лосося!» – торжествовала

Тома.

Вот только, кажется, зефира в доме стало еще больше. А также всевозможных сладостей из службы доставки кафе «Пряничный домик»: кексов, рулетов, макарун и маффинов с вишневой начинкой. Вероника сказала, что, вероятно, у Тома будет сестренка – беременные, у которых в животе девочка, нападают на сладкое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.